

УДК 343.14

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

Меживой Владимир Павлович

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики,
283050, Донецк, просп. Богдана Хмельницкого, 84;
e-mail: Vladimir_Mezhivoi@mail.ru

Грошева Виктория Константиновна

Кандидат юридических наук,
начальник кафедры гражданского права и процесса,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики,
283050, Донецк, просп. Богдана Хмельницкого, 84;
e-mail: Viktoriya_Groshevaya@mail.ru

Меживой Алексей Владимирович

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики,
283050, Донецк, просп. Богдана Хмельницкого, 84;
e-mail: aleksejmez@yandex.ru

Аннотация

Статья затрагивает вопросы процессуальной интерпретации результатов ОРД с целью их использования в качестве доказательств по уголовным делам на фоне устоявшегося представления о необходимости формирования единообразной следственной и судебной практики проверки и оценки непроцессуальных данных. Рассматривая результаты ОРД в качестве первоисточника для формирования доказательств в разрезе существующей парадигмы доказывания, авторы выделяют наиболее значимые, по их мнению, противоречия, содержащиеся в современном российском законодательстве, которые препятствуют реализации данной задачи. Высказывается мнение о способах устранения данных противоречий, что позволило бы гарантировать легальность и допустимость использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. В частности, речь идет о противоречии, заложенном законодателем в УПК РФ, декларирующем принцип формальной оценки доказательств. Хотя оперативная (непроцессуальная) информация подлежит легализации и приобретает процессуальный статус посредством проведения

следственных и иных процессуальных действий, возникает она все же не в рамках уголовного процесса, а в рамках ОРД. УПК РФ устанавливает перечень источников доказательств и субъектов – участников доказывания, однако в законе отсутствуют критерии для использования информации (материалов) ОРД в доказывании, а сам порядок проверки и оценки результатов ОРД не регламентирован, что сегодня является существенным пробелом. В статье также раскрывается объективный потенциал использования результатов ОРД ввиду их общего с доказательствами происхождения, обусловленного наличием единого первоисточника.

Для цитирования в научных исследованиях

Меживой В.П., Грошева В.К., Меживой А.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 96-107.

Ключевые слова

Доказывание, доказательства, допустимость доказательств, использование результатов оперативно-розыскной деятельности, уголовный процесс.

Введение

Объективная потребность защиты общества от преступности диктует необходимость качественного сбора данных, имеющих доказательственную перспективу, а также наиболее продуктивного их использования в уголовном судопроизводстве. При этом юридическая наука демонстрирует направленность на поиски новых механизмов и способов использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), что гарантировало бы правоохранительным органам информационное превосходство над криминалитетом.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что деятельность субъектов уголовного процесса по использованию результатов ОРД в доказывании неизбежно сталкивается с непоследовательностью, противоречивостью нормативно-правовых актов и судебной практики в данной сфере. Нормы действующего законодательства не позволяют достаточно эффективно использовать результаты ОРД, формировать единообразную практику проверки и оценки юридической силы полученных на этой основе доказательств. Кроме того, отсутствует четкое взаимодействие всех элементов системы сбора доказательств, отражающее расхождение между понятиями «фактическая осведомленность лица» и «доказуемость факта». Результатами являются возникновение злоупотреблений, низкое качество судебной и следственной работы. Указанные обстоятельства создают почву для обжалования процессуальных решений, принимаемых в процессе расследования и на судебно-контрольных стадиях уголовного судопроизводства.

Среди ученых-юристов проблематику использования результатов ОРД в своих работах освещали А.В. Агутин, В.А. Биляев, В.М. Бозров, Н.П. Ведищев, К.К. Горяинова, А.А. Давлетов, Е.А. Доля, А.Г. Калугин, К.В. Кухта, Д.С. Кучерук, В.М. Мешков, В.С. Овчинский, С.А. Осипов, М.О. Поляков, В.Л. Попов, В.А. Семенцов, Г.К. Синилов, В.В. Терехин, В.И. Толмосов, А.Е. Чечетин, С.А. Шейфер, А.Ю. Шумилов и др.

Благодаря работам указанных ученых, были исследованы многие аспекты использования результатов ОРД, разработаны положения по урегулированию пробелов в законодательстве и

решения прикладных проблем доказывания, однако большая часть предложений законодательно до сих пор не закреплена. Наличие указанных проблем обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований с целью совершенствования использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, что одинаково подчеркивается как теоретиками, так и практиками.

Роль результатов ОРД в парадигме доказывания: источник доказательств и информационная основа уголовного судопроизводства

В соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, под результатами ОРД следует понимать сведения (источники сведений), полученные в соответствии с законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Иными словами, это доказывающие те или иные значимые факты источники сведений, установленные непроцессуальным (оперативно-розыскным путем).

Непосредственно началом формирования доказательств на основе результатов ОРД следует считать их представление органу дознания, следователю или в суд в виде рапорта об обнаружении признаков преступления либо сообщения (см. п. 6 Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд). Следователю, в свою очередь, надлежит дать оценку результатам ОРД, разрешить вопрос о вовлечении их в процесс доказывания, облечении их в процессуальную форму доказательств.

Таким образом, существующая парадигма доказывания ориентирована на следователя и судью, уполномоченных устанавливать объективную истину по делу (общая цель) [Кухта, 2010, 35]. Последние на уровне идеологии, целеполагания объединены единой методологией, направленной на всестороннее, полное и объективное расследование обстоятельств дела [Кухта, 2009, 363].

В ученом мире существует множество гипотез о порядке и способах использования в уголовном судопроизводстве результатов ОРД, в том числе в качестве доказательств по уголовному делу. Данная проблематика, являясь предметом живого научного интереса, условно разделяет мнения ученых по трем направлениям.

По мнению одних авторов, ссылающихся на норму ст. 89 УПК РФ, результаты, полученные оперативно-розыскным путем, невозможно напрямую непосредственно использовать в доказывании, поскольку они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам [Толмосов, 2002, 104]. Оперативные данные не могут стать доказательствами в уголовном процессе, поскольку они были получены за рамками уголовно-процессуальной деятельности [Доля, 2014, 228] субъектами, которым УПК РФ не предоставлено право собирать доказательства [Ведищев, 2015, 12].

Другие авторы, рассматривая ОРД в качестве одного из способов доказывания, предлагают придать ее результатам статус доказательств [Агутин, Осипов, 2003, 52; Бозров, 2004, 47; Кучерук, 2011, 31]. В применении данной модели определенный опыт имеется у законодателей некоторых стран ближнего зарубежья: Беларуси, Грузии, Казахстана, Украины, стран Прибалтики и др. [Калугин, 2016, 180]. Так, например, по УПК Республики Беларусь протоколы оперативно-розыскных мероприятий выступают в качестве источников доказательств [Соркин, 2016, 444], УПК Украины регламентирует проведение негласных следственных (розыскных) действий (некий «гибрид» следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий), результаты которых используются в доказывании по уголовному делу наравне с доказательствами [Семенцов, 2016, 422].

ОРД носит разведывательно-поисковый характер и представляет собой разведку криминальной среды. Результаты ОРД по своей процессуальной природе отличаются от результатов следственных действий главным образом степенью достоверности информации, которая в них содержится.

Следует обратить внимание на то, что доказательства и результаты ОРД имеют общую первооснову (первоисточник). Еще М.С. Строгович обращал внимание на особенность доказательств, состоящую в единстве двух составляющих: факта и источника данных. По его мнению, такое двойное значение понятия доказательства происходит из самого существа доказательств как способов, средств установления фактических обстоятельств дела, обнаружения по делу объективной материальной истины [Строгович, 1968, т. 1, 294]. Если источником доказывания выступает результат ОРД, то оперативная информация следует его судьбе (приобщается к материалам уголовного дела), становясь частью самого доказательства, и служит его цели – доказывает определенные факты.

Наличие общего источника свидетельствует об объективной возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Поэтому результаты ОРД, имеющие предметно-документальную форму, могут быть доказательствами при соблюдении ряда уголовно-процессуальных требований [Громов и др., 2005, 131]. При этом ст. 89 УПК РФ накладывает запрет на использование в процессе доказывания результатов ОРД, не отвечающих требованиям, установленным УПК РФ для доказательств.

В связи с этим наиболее верным компромиссным решением, на наш взгляд, является мнение третьей группы ученых, которые подчеркивают возможность и необходимость использования оперативно-розыскной информации (результатов ОРД) в доказывании при соблюдении основных постулатов доказательственного права и теории доказательств [Шейфер, 2008, 113]. Это означает, что последние должны были собраны (получены), проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК РФ [Лебедев, 1997, 301].

Следует констатировать приверженность данной идее современного российского законодателя в сфере уголовного судопроизводства. Так, согласно ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных данным законом.

Кроме того, данная позиция подтверждается Конституционным Судом РФ, который в определениях от 4 февраля 1999 г. № 18-О и от 25 ноября 2010 г. № 1487-О-О отмечал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, могут стать доказательствами только после их закрепления надлежащим процессуальным путем, а именно – на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т. е. так, как это предписывается ч. 1 ст. 49 и ч. 2 ст. 50 Конституции РФ. Как отмечает А.Е. Чечетин, хотя эта правовая позиция в большей степени регулирует не ОРД, а процессуальный порядок использования в доказывании ее результатов, устраняя недостатки ст. 89 УПК РФ, тем не менее она обязывает оперативных сотрудников соблюдать порядок представления оперативно-розыскных материалов следователю и создавать необходимые условия для их проверки процессуальным путем [Чечетин, 2014, 86].

ОРД находится под пристальным вниманием общества, поскольку затрагивает публичные (борьба с преступностью является обязанностью государства, действующего в лице его правоохранительных органов) и частные интересы (защита прав потерпевших, пострадавших от преступлений, а также ограничение прав фигурантов уголовных или оперативных дел). Поэтому первоочередное значение в законности и допустимости результатов ОРД играют положения Конституции РФ. Выступая базисом рассматриваемых правоотношений, конституционные нормы обязывают субъектов уголовно-процессуальной деятельности действовать согласно букве закона, соблюдая права граждан, которые, в свою очередь, провозглашаются наивысшей ценностью в государстве (ст. 2 Конституции РФ).

Согласно ст. 19 Конституции РФ, все равны перед законом и судом. В ст. 49 Конституции предусмотрено ведение уголовного процесса на основе принципа презумпции невиновности, предполагающего необходимость соблюдения критерия надлежащей доказанности вины в уголовном процессе для привлечения лица к соответствующему виду ответственности.

Урегулирование же вопросов допустимости сводится законодателем к установлению определенных запретов. Так, в силу ч. 2 ст. 50 Конституции РФ субъектам доказывания запрещено использовать при осуществлении правосудия доказательства, полученные с нарушениями федерального закона. Данное положение полностью корреспондируется с целым рядом взаимосвязанных норм УПК РФ (ч. 3 ст. 75, ч. 2-4 ст. 88, ч. 2 ст. 229, ч. 5 ст. 234, ст. 235, ч. 4 ст. 236, ст. 271, ч. 4 ст. 292, ч. 5-6 ст. 335, ч. 3 ст. 336), определяющих форму досудебного уголовного производства и формирующих методiku определения допустимости данных. Важное значение также имеет норма ч. 3 ст. 7 УПК РФ, предписывающая признавать недопустимыми доказательства, при получении которых суд, прокурор, следователь, орган дознания или дознаватель допустили нарушения норм уголовно-процессуального закона. Таким образом, нормы ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ч. 3 ст. 7 УПК РФ стали опорными точками исследователей в современный период науки [Терехин, 2013, 175].

Указанные положения были конкретизированы Верховным Судом РФ в Постановлении от 31 октября 1995 г. № 8, согласно п. 16 которого доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлены ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Учитывая вышесказанное, любая деятельность, направленная на получение доказательств либо их источников, должна осуществляться с соблюдением требований о равенстве субъектов уголовно-процессуального права при аналогичных условиях (в частности, обвиняемых по уголовным делам с аналогичными «входными» данными), а также о необходимости надлежащего доказывания, т. е. только теми доказательствами, которые отвечают всем необходимым установленным законом критериям: относимости, достоверности, допустимости, а в совокупности – достаточности.

Принцип формальной оценки доказательств и допустимость использования результатов ОРД

Правоприменительная деятельность процессуалиста непременно сталкивается с наличием противоречия, связанного, с одной стороны, с наличием присущего УПК «духа формализма», а с другой – с декларированием принципа свободы оценки доказательств. Так, ст. 17 УПК РФ на уровне принципа утверждает свободу оценки доказательств на основе внутреннего убеждения

субъектами доказывания и отсутствие у каких-либо доказательств заранее установленной силы. В то же время в пп. 1, 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, по сути, декларируется принцип формальной оценки доказательств. Подобное противопоставление в законе идей свободы оценки доказательств и формализма свидетельствует о пробелах в понимании законодателем сущности и содержания свойства допустимости, его значения для правосудия по уголовным делам [Терехин, Допустимость доказательств в уголовном процессе..., 2016, 35].

Когнитивный диссонанс от установления пп. 1, 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ принципа формальной оценки доказательств только усиливается п. 3 этой же части статьи, который недопустимыми доказательствами называет абсолютно все доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Логично предположить, что недопустимыми в ключе данной нормы являются и те, которые получены вне процедуры. А что делать, если процедуры получения и проверки результатов ОРД в УПК нет вовсе?

Для получения предметов, документов и информации, представляющих оперативный интерес (результата ОРД), закон предусматривает иную процедуру, которая априори гарантирует легальность их последующего использования в доказывании. Это получение данных материалов в рамках проведения одного из перечня оперативно-розыскных мероприятий, четко прописанных в ст. 6 Закона об ОРД. Кроме того, в ст. 11 установлено правило, согласно которому результаты ОРД могут служить поводом или основанием для возбуждения уголовного дела, могут быть представлены в орган дознания, следователю либо в суд, в производстве которого находятся уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Сам же порядок представления результатов ОРД органам расследования или в суд регламентирован инструкцией, утвержденной соответствующим межведомственным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России.

На наш взгляд, в данной норме (ст. 75 УПК) содержится определенное противоречие, поскольку оперативная (непроцессуальная) информация добывается не в рамках уголовного производства, а в рамках ОРД. В то же время она подлежит легализации и получает процессуальный статус посредством следственных и иных процессуальных действий. УПК РФ, в свою очередь, устанавливает перечень источников доказательств и субъектов – участников доказывания. Однако отсутствие в УПК критериев для использования информации (материалов) ОРД в доказывании, как и отсутствие регламентации самого порядка проверки и оценки результатов ОРД, является серьезным пробелом. Следует также обратить внимание на существующее ныне догматическое понятие допустимости доказательств, которое установлено на уровне научных доктрин и судебной практики. В определенной степени наличие этих факторов препятствует эффективному использованию результатов ОРД в доказывании.

Тем не менее, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу могут быть любые сведения, целесообразно отталкиваться именно от этого. Общие причины, по которым доказательства должны быть признаны недопустимыми, указаны в п. 16 упомянутого нами выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. В целом следует отметить, что современная юридическая литература в той или иной формулировке называет следующие компоненты допустимости доказательств: известность источника и возможность проверки их происхождения (надлежащий источник); компетентность и

осведомленность лиц, от которых они исходят и которые их собирают (правомочный субъект); соблюдение общих правил доказывания (законность способа получения); соблюдение правил собирания данных определенного вида, гарантирующих их полноту и достоверность, отказ от включения в них догадок, предположений (соблюдение правил фиксации).

Такие критерии свойства допустимости обусловлены наличием выделенной М.С. Строговичем двуединой концепции доказательства (единство содержания – сведений – и формы – порядка закрепления), о которой мы упоминали выше [Строгович, 1968, т. 1, 295]. В данной связи следует согласиться с А.А. Давлетовым, который, рассматривая доказательства как носитель, информацию и форму их закрепления, считает, что допустимость доказательства складывается из доброкачественности носителя информации, законности способа их получения и соблюдения предусмотренного законом порядка применения процессуального способа закрепления информации [Давлетов, 1997, 74].

Не вызывает сомнений тезис В.В. Терехина о том, что допустимым является то, что может быть воспринято, понято и использовано для конструирования юридической реальности в определенном формате. Законодательно сформулированные правила о допустимости имеют в своей подоснове порог восприятия информации. Нормирование, отбор, форматирование данных составляет суть допустимости – формирование фактов из информации [Терехин, Допустимость доказательств: понятие и содержание..., 2016, 461]. В конечном итоге допустимость структурирует из информации доказательство-факт, дает бытие доказательству, структурирует и организует фактический материал в доказательственный, преобразуя информацию в процедурное знание.

Заключение

Проведение исследования теоретических, практических и законодательно-процессуальных аспектов позволило нам сделать вывод о том, что в уголовном процессе любые фактические данные (сведения о фактах), в том числе собранные оперативно-розыскным путем в рамках законодательства, имеющие прямое отношение к делу, соответствующие требованиям законности, допустимости, достоверности и достаточности, следует рассматривать как носители доказательственной информации, а в совокупности с их уголовно-процессуальным оформлением они формируют понятие «доказательство» в уголовном судопроизводстве.

Результаты ОРД в виде данных о совершенном или готовящемся общественно опасном деянии выступают процессуальной основой установления фактических обстоятельств дела. Последние вовлекаются в уголовный процесс в качестве результатов следственных и иных процессуальных действий, трансформируясь и облекаясь в соответствующую процессуальную форму после проверки и оценки по правилам, установленным УПК РФ для доказательств. Лишь после этого результаты ОРД могут использоваться субъектами доказывания для воссоздания всего спектра решаемых задач лишь в уголовном процессе, в том числе в качестве доказательств.

При этом следует учитывать наличие следующих компонентов допустимости доказательств (данных о фактах): известность источника и возможность проверки их происхождения (надлежащий источник); компетентность и осведомленность лиц, от которых они исходят и которые их собирают (правомочный субъект); соблюдение общих правил доказывания (законность способа получения); соблюдение правил собирания данных определенного вида, гарантирующих их полноту и достоверность, отказ от включения в них догадок, предположений (соблюдение правил фиксации).

В то же время можно констатировать, что догматичность понятия допустимости доказательств, существующего лишь на уровне научных доктрин и судебной практики, препятствует эффективному использованию в доказывании результатов ОРД. Серьезным пробелом следует назвать отсутствие в УПК РФ критериев для использования информации (материалов) ОРД в доказывании, а также отсутствие регламентации самого порядка проверки и оценки результатов ОРД.

Библиография

1. Агутин А.В., Осипов С.А. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Следователь. 2003. № 2. С. 47-55.
2. Бозров В.М. Результатам оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 46-48.
3. Ведищев Н.П. Применение оперативно-розыскных мероприятий при расследовании дел о наркотиках // Вестник Адвокатской палаты Кировской области. 2015. № 5. С. 8-22.
4. Громов Н.А. и др. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Приор-издат, 2005. 155 с.
5. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 1997. 191 с.
6. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2014. 373 с.
7. Калугин А.Г. К вопросу о критериях допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности при использовании их в уголовно-процессуальном доказывании: опыт бывших республик СССР // Материалы Международной научно-практической конференции «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты». М.: МГЮА, 2016.
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
9. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. 569 с.
10. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 58 с.
11. Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 37 с.
12. Лебедев В.М. (ред.) Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Спарк, 1997. 788 с.
13. Меживой В.П., Меживой А.В. Использование фактических данных, полученных в ходе ОРД, в качестве доказательств по уголовным делам // Научный вестник Днепропетровского государственного университета внутренних дел. 2006. № 4 (30). С. 289-296.
14. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7. С. 3-4.
15. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 05.07.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
16. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. 2013. № 282.
17. Семенцов В.А. Негласные следственные действия // Материалы Международной научно-практической конференции «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты». М.: МГЮА, 2016.
18. Соркин В.С. Принятие решений в процессе доказывания по уголовному делу (уголовно-процессуальные аспекты и оперативно-розыскная деятельность) // Материалы Международной научно-практической конференции «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты». М.: МГЮА, 2016.
19. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 470 с.
20. Терехин В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 52 с.

21. Терехин В.В. Допустимость доказательств: понятие и содержание в контексте формы уголовного процесса // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 459-462.
22. Терехин В.В. Проблематика допустимости доказательств в контексте последних изменений уголовно-процессуального законодательства // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 173-176.
23. Толмосов В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. 206 с.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
25. Чечетин А.Е. Решения Конституционного суда РФ в системе правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право. Волгоград: ОПиОП РИО ВА МВД России, 2014. С. 84-101.
26. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008. 240 с.

Using the results of operational-search activities in proving in criminal cases

Vladimir P. Mezhiboi

PhD in Law, Docent,
Head of the Department of operational-search activities,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic,
283050, 84 Bogdana Khmel'nitskogo av., Donetsk;
e-mail: Vladimir_Mezhiboi@mail.ru

Viktoriya K. Groshevaya

PhD in Law,
Head of the Department of civil law and procedure,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic,
283050, 84 Bogdana Khmel'nitskogo av., Donetsk;
e-mail: Viktoriya_Groshevaya@mail.ru

Aleksei V. Mezhiboi

PhD in Law,
Senior Lecturer of the Department of civil law and procedure,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic,
283050, 84 Bogdana Khmel'nitskogo av., Donetsk;
e-mail: aleksejmez@yandex.ru

Abstract

The article touches upon the issues of the procedural interpretation of the results of operational-search activities with a view to using them as evidence in criminal cases. Viewing the results of operational-search activities as the primary source for obtaining evidence in the context of the

existing paradigm of proving, the authors identify the most significant contradictions in the modern Russian legislation, which prevent the implementation of this task. The article points out the ways to eliminate these contradictions, which would guarantee the legality and admissibility of the use of the results of operational-search activities in proving in criminal cases, in particular one related to the principle of the formal evaluation of evidence. Although operational (non-procedural) information can be legalised and acquire the procedural status through carrying out investigative and other procedural actions, it appears not within the framework of criminal proceedings, but within the framework of operational-search activities. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation contains a list of sources of evidence and participants in the process of proving, but the law does not establish criteria of the use of information (materials) of operational-search activities in proving and the procedure for checking and evaluating the results of operational-search activities.

For citation

Mezhivoi V.P., Groshevaya V.K., Mezhivoi A.V. (2018) Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam [Using the results of operational-search activities in proving in criminal cases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 96-107.

Keywords

Proving, evidence, admissibility of evidence, using the results of operational-search activities, criminal procedure.

References

1. Agutin A.V., Osipov S.A. (2003) Mesto operativno-rozysknoi deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam [The place of operational-search activities in proving in criminal cases]. *Sledovatel'* [Investigator], 2, pp. 47-55.
2. Bozrov V.M. (2004) Rezul'tatam operativno-rozysknoi deyatel'nosti – status dokazatel'stv v ugovolnom protsesse [The results of operational-search activities should acquire the status of evidence in criminal proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 4, pp. 46-48.
3. Chechetin A.E. (2014) Resheniya Konstitutsionnogo suda RF v sisteme pravovogo regulirovaniya operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of the legal regulation of operational-search activities]. In: *Operativno-rozysknoe pravo* [Operational-search law]. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 84-101.
4. Davletov A.A. (1997) *Osnovy ugovolno-protsessual'nogo poznaniya* [The fundamentals of criminal procedural cognition]. Ekaterinburg: University of the Humanities.
5. Dolya E.A. (2014) *Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Obtaining evidence on the basis of the results of operational-search activities]. Moscow: Prospekt Publ.
6. Gromov N.A. et al. (2005) *Dokazatel'stva, dokazyvanie i ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Evidence, proving and the use of the results of operational-search activities]. Moscow: Prior-izdat Publ.
7. Kalugin A.G. (2016) K voprosu o kriteriyakh dopustimosti rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti pri ispol'zovanii ikh v ugovolno-protsessual'nom dokazyvanii: opyt byvshikh respublik SSSR [On the criteria of the admissibility of the results of operational-search activities in the process of using them in proving in criminal proceedings: the experience of the former Soviet republics]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye problemy dokazyvaniya i prinyatiya reshenii v ugovolnom protsesse. Sotsial'nye tekhnologii i pravovye instituty"* [Proc. Int. Conf. "Modern problems of proving and decision-making in criminal proceedings. Social technologies and legal institutions"]. Moscow: Moscow State Academy of Law.
8. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 20/06/18].
9. Kucheruk D.S. (2011) *Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam o vzyatochnichestve. Doct. Diss. Abstract* [Using the results of operational-search activities in proving in criminal cases of bribery. Doct. Diss. Abstract]. Nizhny Novgorod.

10. Kukhta A.A. (2009) *Dokazyvanie istiny v ugovnom protsesse* [Proving the truth in criminal proceedings]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
11. Kukhta A.A. (2010) *Dokazyvanie istiny v ugovnom protsesse. Doct. Diss. Abstract* [Proving the truth in criminal proceedings. Doct. Diss. Abstract]. Nizhny Novgorod.
12. Lebedev V.M. (ed.) (1997) *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RSFSR* [A scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the RSFSR]. Moscow: Spark Publ.
13. Mezhiboi V.P., Mezhiboi A.V. (2006) Ispol'zovanie fakticheskikh dannykh, poluchennykh v khode ORD, v kachestve dokazatel'stv po ugovnym delam [The use of factual data, obtained in the course of operational-search activities, as evidence in criminal cases]. *Nauchnyi vestnik Dnepropetrovskogo gosudarstvennogo universiteta vnutrennikh del* [Scientific bulletin of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs], 4 (30), pp. 289-296.
14. O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31.10.1995 № 8 [On some issues of the application of the Constitution of the Russian Federation by courts in the process of justice administration: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8 of October 31, 1995] (1996). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 7, pp. 3-4.
15. *Ob operativno-rozysknoi deyatelnosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 12.08.1995 № 144-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.07.1995* [On operational-search activities: Federal Law of the Russian Federation No. 144-FZ of August 12, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ [Accessed 20/06/18].
16. Ob utverzhdenii Instruktsii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatelnosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud: prikaz MVD Rossii № 776, Minoborony Rossii № 703, FSB Rossii № 509, FSO Rossii № 507, FTS Rossii № 1820, SVR Rossii № 42, FSIN Rossii № 535, FSKN Rossii № 398, SK Rossii № 68 ot 27.09.2013 [On the approval of the Instruction about the procedure for presenting the results of operational-search activities to inquiry bodies, investigators or courts: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 776, the Ministry of Defence of the Russian Federation No. 703, the Federal Security Service of the Russian Federation No. 509, the Federal Guard Service of the Russian Federation No. 507, the Federal Customs Service of the Russian Federation No. 1820, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation No. 42, the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation No. 535, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation No. 398, the Investigative Committee of the Russian Federation No. 68 of September 27, 2013] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 282.
17. Sementsov V.A. (2016) Neglasnye sledstvennye deistviya [Covert investigative activities]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye problemy dokazyvaniya i prinyatiya reshenii v ugovnom protsesse. Sotsial'nye tekhnologii i pravovye instituty"* [Proc. Int. Conf. "Modern problems of proving and decision-making in criminal proceedings. Social technologies and legal institutions"]. Moscow: Moscow State Academy of Law.
18. Sheifer S.A. (2008) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam* [Evidence and proving in criminal cases]. Moscow: Norma Publ.
19. Sorkin V.S. (2016) Prinyatie reshenii v protsesse dokazyvaniya po ugovnomu delu (ugolovno-protsessual'nye aspekty i operativno-rozysknaya deyatelnost') [Decision-making in the process of proving in a criminal case (criminal procedural aspects and operational-search activities)]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye problemy dokazyvaniya i prinyatiya reshenii v ugovnom protsesse. Sotsial'nye tekhnologii i pravovye instituty"* [Proc. Int. Conf. "Modern problems of proving and decision-making in criminal proceedings. Social technologies and legal institutions"]. Moscow: Moscow State Academy of Law.
20. Strogovich M.S. (1968) *Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa* [A course in Soviet criminal procedure], Vol. 1. Moscow.
21. Terekhin V.V. (2016) *Dopustimost' dokazatel'stv v ugovnom protsesse (metodologicheskii, pravovoi, eticheskii aspekty). Doct. Diss. Abstract* [The admissibility of evidence in criminal proceedings (methodological, legal, ethical aspects). Doct. Diss. Abstract]. Nizhny Novgorod.
22. Terekhin V.V. (2016) Dopustimost' dokazatel'stv: ponyatie i sodержanie v kontekste formy ugovnogo protsessa [The admissibility of evidence: the concept and content in the context of the form of criminal proceedings]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2 (34), pp. 459-462.
23. Terekhin V.V. (2013) Problematika dopustimosti dokazatel'stv v kontekste poslednikh izmenenii ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [Problems of the admissibility of evidence in the context of recent changes in criminal procedural legislation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 24, pp. 173-176.
24. Tolmosov V.I. (2002) *Problemy dopustimosti dokazatel'stv na dosudebnykh stadiyakh rossiiskogo ugovnogo protsessa. Doct. Diss.* [Problems of the admissibility of evidence at the pre-trial stages of Russian criminal proceedings. Doct. Diss.]. Samara.

-
25. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 20/06/18].
 26. Vedishchev N.P. (2015) *Primenenie operativno-rozysknykh meropriyatii pri rassledovanii del o narkotikakh* [The use of operational-search activities in the investigation of drug cases]. *Vestnik Advokatskoi palaty Kirovskoi oblasti* [Bulletin of the Bar Chamber of the Kirov region], 5, pp. 8-22.